

В углу, сидя на своем месте, Четвертый принц Хунли не сводил глаз с Ань Линжун. Видя, как она хладнокровно разрешила возникшую неловкость и как господин Линь выступил вперед, чтобы защитить её, не дав ей ни в чем пострадать, он наконец смог выдохнуть с облегчением.

Спустя три дня после праздника Двойной девятки, первым заболел низший служитель во дворце Чжунцуй: поднялась высокая температура, тело покрылось красными пятнами, начались рвота и диарея, и меньше чем через сутки он испустил дух.

Вслед за этим болезнь поразила подсобных рабочих в Императорском саду и младших евнухов во дворце Сяньфу. Симптомы были идентичны, болезнь развивалась стремительно — в столице разразилась эпидемия.

Инфекция распространялась с ужасающей скоростью. Всего за два дня она перекинулась от прислуги на покои наложниц низкого ранга. В Запретном городе воцарилась паника, гарем погрузился в хаос.

Императрица, вернув себе часть власти, до смерти испугалась заразиться и взять на себя ответственность. Она немедленно заперла ворота дворца Цзинжэнь, оставив снаружи лишь Цзянь Цю для решения некоторых дел, а сама сослалась на легкое недомогание, невозможность заниматься делами и свалила всю тяжелую ношу на других.

Ань Линжун, будучи на шестом месяце беременности, понимала всю опасность эпидемии. Ей пришлось взять на себя руководство мерами по борьбе с болезнью. Она приказала немедленно изолировать зараженных в пустующих боковых павильонах, строго запретив любые контакты с ними.

Она велела слугам ежедневно окуривать залы полынью, протирать дворцовые переходы кипятком, тщательно проверять качество еды и воды. Из Внутреннего ведомства были изъяты лекарства и постельные принадлежности для распределения по дворцам, чтобы хоть немного успокоить людей.

Находясь в павильоне Жуйи, Хунли узнал о вспышке эпидемии и места себе не находил. Из-за дворцовых правил он не мог свободно перемещаться, поэтому каждый день посылал Сяо Юньцзы узнавать новости об Ань Линжун, каждый раз сурово наказывая:

— Обязательно защити госпожу Вэнь, не подпускай её к местам, где есть зараженные, даже на шаг! Если что-то случится, спрос будет с тебя!

Эпидемия свирепствовала, и всего через пять дней Запретный город окутала тень смерти.

Число заболевших росло с каждым днем. Отвары из Императорской больницы лишь временно облегчали симптомы, но не могли сбить жар и остановить рвоту. Ежедневно через боковые ворота выносили завернутые в белую ткань тела. Даже слуги, спешащие по делам, прикрывали рты и носы, боясь проронить хоть слово. Весь императорский дворец погрузился в гнетущую тревогу.

Юнчжэн сидел во дворце Янсинь и просматривал доклады из Императорской больницы.

— Сборище никчемных бездарей! Я содержу вас, а вы не можете составить даже простейшего лекарства, позволяя эпидемии бесчинствовать во дворце! Зачем вы мне нужны?!

Глава Императорской больницы, стоя на коленях, дрожал, как осиновый лист, и бился головой об пол, пока та не окрасилась кровью:

— Ваше Величество, смилуйтесь! Мы перерыли все медицинские трактаты, денно и ночью разрабатываем отвары, но эта зараза так коварна, что мы... мы просто бессильны!

— Три дня! Я даю вам всего три дня! — рявкнул Юнчжэн. — Если через три дня не будет эффективного рецепта, всех — от главы до последнего помощника — снять с должностей и отдать под суд!

Приказ разнесся по больнице, сея страх и подозрительность.

Ань Линжун сидела в павильоне дворца Яньси и слушала отчет Цин Лань о том, что происходит во дворце Янсинь. Старые лекари Императорской больницы умели лишь следовать канонам, не проявляя гибкости, и перед лицом такой угрозы были совершенно беспомощны.

Она подняла взгляд на стоявшего рядом Лекаря Вана и произнесла с непререкаемой уверенностью:

— Лекарь Ван, запомни: с сегодняшнего дня ты не делаешь ничего лишнего. Просто следи за Вэнь Шичу из Императорской больницы. Куда он ходит, какие древние книги листает, какие травы берет в аптеке и с кем обсуждает рецепты — записывай всё до мельчайших подробностей.

Лекарь Ван опешил, но тут же поклонился:

— Слушаюсь, госпожа. Но... Вэнь Шичу, хоть и неплохой лекарь, всё же молод. Если уж признанные мастера Императорской больницы бессильны, что он может сделать?

— Ты не понимаешь, — Ань Линжун знала, что к чему. — Вэнь Шичу происходит из потомственной врачебной семьи, он внимателен к деталям и лучше всех умеет разбираться в сложных случаях. Сейчас в гареме хаос, и только он будет до последнего искать способ исцеления. Ты просто следи за ним, не спугни, и это будет великой заслугой.

Она слишком хорошо знала характер Вэнь Шичу, а еще лучше — его привязанность к Чжэнь Хуань.

Хотя внимание Императора к Чжэнь Хуань было уже не таким, как раньше, она всё еще занимала свое место. Вэнь Шичу обязательно воспользуется шансом, чтобы найти лекарство и тем самым заслужить признание для Чжэнь Хуань, он не станет халтурить.

Лекарь Ван не посмел больше расспрашивать и откланялся, чтобы приступить к делу.

И правда, как и предвидела Ань Линжун, пока старые лекари паниковали, Вэнь Шичу засел в библиотеке Императорской больницы, днями и ночами штудирова древние книги по лечению эпидемий.

Происходя из семьи врачей, он имел доступ к редким изданиям и уже изучал подобные болезни. Теперь, когда эпидемия бушевала, он, с одной стороны, старался защитить Беседку Осколков Нефрита, где жила Чжэнь Хуань, а с другой — отчаянно искал рецепт. Он ел и спал прямо в библиотеке, глаза его налились кровью от напряжения.

Перевернув десятки книг, включая Записки для экстренных случаев и Трактат о причинах болезней, он наконец нашел старинный рецепт в редком сборнике Получение полного излечения от эпидемии. Соединив его с текущими симптомами, он подбирал пропорции трав, но никак не мог решиться с дозировкой сильнодействующих компонентов: слишком слабая — не поможет, слишком сильная — убьет пациента. Он пропадал в аптеке, бесконечно проводя опыты.

Каждый его шаг был под присмотром Лекаря Вана.

Какие книги он читал, какие травы выбирал, в каких дозах — всё это Лекарь Ван в точности докладывал Ань Линжун.

Держа в руках список трав и обрывки древних формул, Ань Линжун задумчиво коснулась кончиками пальцев бумаги. В её глазах мелькнуло понимание.

Вэнь Шичу был слишком осторожен, боясь пустить в ход сильнодействующие средства. Но она-то знала: лечение эпидемии подобно тушению пожара, без мощных средств болезнь не победить.

Сидя при свете лампы, она, опираясь на свои воспоминания, шаг за шагом скорректировала дозировку основных компонентов, добавила пару вспомогательных трав для укрепления жизненных сил, чтобы лекарство действовало быстро, но не вредило организму. За одну ночь готовый рецепт был утвержден.

— Госпожа, этот отвар... он точно поможет? — Бай Чжи посмотрела на аккуратный список трав, её голос дрожал от неуверенности.

— Конечно, поможет, — Ань Линжун отложила кисть и подула на свежие чернила. — Основа этого рецепта найдена Вэнь Шичу в древних книгах, я лишь помогла ему сделать последний шаг.

На следующее утро Ань Линжун приказала Лекарю Вану испытать состав на нескольких

тяжелобольных слугах в карантинном павильоне.

Уже через день пришла радостная весть: у больных спала температура, прекратилась рвота, и они пошли на поправку. Рецепт оказался чудодейственным.

Услышав это, Ань Линжун не стала медлить. Она взяла рецепт и в паланкине отправилась во дворец Янсинь, чтобы лично представить его Юнчжэну.

— Ваше Величество, Лекарь Ван разработал средство против эпидемии. Я уже испытала его на больных, результат поразительный, и я поспешила доложить Вам.

Юнчжэн резко встал, спустился с трона и взял листок. Внимательно изучив состав и выслушав отчет Лекаря Вана о результатах испытаний, он пришел в восторг:

— Линжун, ты — мой ангел-хранитель! Все шесть дворцов в панике, лекари — никчемные бездельники, а ты, будучи в положении, смогла удержать всё под контролем. Мое сердце успокоено!

Он тут же отдал приказ: немедленно начать приготовление отваров и раздать всем заболевшим — и слугам, и наложницам. В карантине принимать строго по часам. Внутреннему ведомству было поручено оказывать полное содействие.

Через три дня после внедрения рецепта состояние больных начало улучшаться, новых смертей не было. Всего за семь дней эпидемия, терзавшая Запретный город, была полностью подавлена.

Юнчжэн издал указ о награждении: наложница Вэнь, Ань, за её спокойствие и заботу о гареме, получила тысячу лян золота и сотню жемчужин.

Лекарь Ван за заслуги в составлении рецепта и мастерство был повышен до главы Императорской больницы.

В Беседке Осколков Нефрита воцарилась гробовая тишина.

Чжэнь Хуань сидела у окна, чай в её чашке давно остыл, на лице не было ни тени эмоций.

Цзинь Си, стоя рядом, осторожно начала:

— Госпожа, Лекарь Вэнь... он боялся допустить ошибку и подвести Вас, поэтому так долго не решался утвердить рецепт. Кто бы мог подумать, что Лекарь Ван опередит его и получит должность главы больницы.

— Боялся? — наконец произнесла Чжэнь Хуань, в её голосе сквозило разочарование и холод. —

Он боялся подвести меня, но не боялся, что все люди во дворце погибнут от этой заразы? Я думала, его мастерство позволит ему первым предложить рецепт — это избавило бы дворец от беды, а его самого — от милости Императора. Не ожидала, что он окажется настолько нерешительным и трусливым!

Она прикрыла глаза, её терзало разочарование.

Она знала Вэнь Шичу с детства, верила в его талант и порядочность. Когда началась эпидемия, она первой велела ему приложить все усилия, даже прикрывала его от нападков Императорской больницы. А в итоге он перерыл все книги, нашел верный путь, но побоялся довести дело до конца, позволив Ань Линжун забрать всю славу.

Эпидемия утихла, тучи над Запретным городом рассеялись, и незаметно наступил конец года.

За красными стенами всё сверкало огнями: по обеим сторонам дворцовых дорог висели алые фонари, в Императорском саду выставили бонсаи из сосен и кипарисов, украшенные цветами. Даже походка слуг стала радостнее.

После заслуг в борьбе с эпидемией Юнчжэн стал еще больше доверять Ань Линжун, доверив ей даже руководство праздничным банкетом в канун Нового года.

Лекарь Ван, теперь глава Императорской больницы, каждый день приходил в павильон дворца Яньси проверять пульс. Он с особой тщательностью следил за состоянием плода, каждый раз докладывая: Плод крепкий, мать и дитя здоровы. Услышав это, Юнчжэн навещал её каждый день — даже если проводил всего полчаса, наблюдая, как она ест сладости, и обмениваясь парой слов, он чувствовал умиротворение.

В гареме же у каждого были свои радости и печали.

В канун Нового года выпал пушистый снег, Запретный город, укрытый серебром, стал ещё наряднее.

Во дворце Цяньцин был устроен банкет, на который собрались князья, принцессы, наложницы и дети Императора.

Ань Линжун была облачена в парадное платье цвета вишни, расшитое цветами белой сливы. Её головной убор был украшен нежно-розовым турмалином, а в волосах красовалась заколка из серебра с позолотой с жемчугом в виде цветка сливы, дополненная тремя маленькими заколками с перьями зимородка. У висков свисали жемчужные кисточки, гармонировавшие с узором на одежде. Она выглядела очень празднично.

Когда Юнчжэн увидел, как она подошла поприветствовать его, он протянул руку, чтобы поддержать её, и мягко сказал:

— Ты утомилась, будучи в положении, заниматься такими делами. Присядь, отдохни.

Императрица, сидевшая на почетном месте, глядя на нежность Императора к Ань Линжун, затаила злобу, но на её лице по-прежнему играла достойная улыбка:

— Младшая сестра Вэнь действительно постаралась, банкет организован безупречно.

Ань Линжун слегка поклонилась в знак благодарности и не спеша прошла к своему месту.

Пир шел своим чередом, гости один за другим подносили Императору вино, восхваляя его добродетели. Юнчжэн был в прекрасном расположении духа и выпил несколько чарок.

В разгар веселья наложница Фуча внезапно прикрыла рот, её стошнило, лицо побледнело, и она безвольно осела в сторону.

В зале мгновенно воцарилась тишина, все взгляды устремились к ней.

Служанка рядом с наложницей Фуча в панике закричала:

— Госпожа, что с вами?! Скорее, позовите лекаря!

Юнчжэн нахмурился и велел:

— Позовите Лекаря Вана!

Как только Лекарь Ван прибежал, он тут же встал на колени перед наложницей Фуча, чтобы прощупать пульс.

Через мгновение он склонился в поклоне:

— Поздравляю Ваше Величество! Нложница Фуча на первом месяце беременности, плод здоров!

Юнчжэн был вне себя от счастья:

— Вот так новость на Новый год! Фуча беременна драконом, это огромная заслуга. С сего дня возвести её в ранг наложницы Пин, пожаловать проживание в главном павильоне дворца Чусю!

Нложница Фуча, удивленная и обрадованная, поспешила встать на колени:

— Благодарю за великую милость, Ваше Величество!

Нложницы начали поздравлять друг друга. Императрица сидела на месте, улыбалась, а в голове уже строила планы, как избавиться от этого ребенка. После того как не стало Хунхуэя,

она больше всего ненавидела беременности других наложниц. А теперь одна за другой... как же она могла их не ненавидеть?

Никто не ожидал, что не успеет стихнуть первый восторг, как придет вторая благая весть.

Лекарь Ван едва отошел в сторону, как Чжэнь Хуань внезапно поднялась и поклонилась Императору, её голос звучал чисто:

— Ваше Величество, у меня тоже есть, что доложить. У меня задержка уже полмесяца, сегодня утром тоже стало подташнивать. Хочу попросить Лекаря Вана проверить и мой пульс.

Весь зал снова замер. Взоры всех были прикованы к Чжэнь Хуань.

Юнчжэн замер, но тут же сказал:

— Лекарь Ван, скорее проверь пульс наложнице Вань!

Лекарь Ван поспешно подошел и склонился перед Чжэнь Хуань. Через миг он снова опустился в поклоне:

— Поздравляю Ваше Величество! Наложница Вань также на первом месяце беременности, плод крепок и здоров!

Двойная радость!

Все присутствующие встали, чтобы поздравить Императора, голоса поздравлений, казалось, готовы были снести крышу дворца Цяньцин.

Юнчжэн улыбался во весь рот, быстро спустился с трона и лично помог Чжэнь Хуань подняться. Глядя на её черты лица, напоминавшие Чуньюань, он проговорил с нежностью:

— Ваньвань, ты сделала мне величайший подарок на Новый год! С этого дня возвожу тебя в ранг наложницы Вань, церемония пройдет вместе с наложницей Пин.

Чжэнь Хуань поклонилась:

— Благодарю за великую милость, Ваше Величество.

Когда она подняла взгляд, её глаза встретились с глазами Ань Линжун.

Императрица, глядя на двух возвышенных наложниц, так сжала руки, что ногти впились в ладони.

В углу Хунли сидел на своем месте, не сводя глаз с Ань Линжун.

Видя, как спокойно она держится среди шума, видя, с какой нежностью на неё смотрит Император, и замечая её мягкую улыбку, когда она поглаживала свой живот, юноша чувствовал в сердце и тепло, и нескрываемую горечь.

Новогодний банкет завершился, за окном по-прежнему кружился снег, но это не могло скрыть радость, наполнившую дворец.

Новости о беременности наложниц Пин и Вань за одну ночь разнеслись по всему Запретному городу, и все дворцы бросились отправлять им подарки.

Праздники пролетели быстро, наступил второй месяц весны. Лед растаял, повсюду в Императорском саду зацвел жасмин, нежно-желтые бутоны покрыли ветви, и в воздухе повеяло теплом.

Беременность Ань Линжун становилась всё стабильнее. Каждый день Цин Лань сопровождала её на прогулках в Императорском саду, чтобы размяться — лекарь сказал, что это полезно для будущих родов.

В тот день после полудня, когда солнце светило особенно ярко, Ань Линжун, накинув белую как лунный свет накидку, медленно шла по каменной дорожке. Как раз у камня Тайху она услышала ясное чтение вслух.

Подняв глаза, она увидела Хунли, стоявшего под цветущим персиковым деревом. Он держал книгу, повернувшись к ней спиной, его фигура была стройной.

Прошел всего год, а юноша вытянулся, как бамбуковый росток после дождя. Его рост, который раньше был по плечо слугам, теперь почти сравнялся со взрослым мужчиной. Детская пухлость ушла, уступив место юношеской статности.

Ань Линжун замедлила шаг, глядя на его спину, и уголки её губ сами собой изогнулись в легкой улыбке.

Хунли, словно почувствовав движение позади, обернулся и сразу увидел Ань Линжун. Его глаза засияли, он поспешно закрыл книгу и быстро подошел к ней, по всем правилам поклонившись:

— Приветствую госпожу Вэнь. Желаю Вам благополучия.

Ань Линжун мягко ответила, глядя на него — он действительно стал выше, а черты лица — выразительнее. Она улыбнулась:

— Не виделись всего один праздник, а Четвертый принц так вырос! Почти сравнялся со мной

ростом.

Хунли покраснел, смущенно улыбнулся и, подняв взгляд, ответил с радостью:

— Отвечаю госпоже: за год я вырос на три с лишним цуня. Учитель говорит, что сейчас самое время расти, нужно больше читать и упражняться в стрельбе из лука, чтобы стать выше и в будущем суметь защитить тех, кто мне дорог.

Голос его становился тише, взгляд невольно опустился на округлившийся живот Ань Линжун, но он тут же отвел глаза и тихо добавил:

— Госпожа, вы в положении, почему вышли на прогулку без сопровождения? В саду дорожки скользкие, будьте осторожны.

— Ничего страшного, Цин Лань и остальные идут следом, — Ань Линжун посмотрела на его скрытую заботу, поправила ему рукав и нежно наставила: — Сейчас самое время для учебы. Усердие — это хорошо, но следи за здоровьем, не переутомляйся. Император возлагает на тебя большие надежды, если ты будешь хорошо учиться и не подведешь его, это будет лучшей наградой.

— Я запомню ваши наставления, госпожа, — Хунли твердо запечатлел её слова в сердце.

Солнечные лучи пробивались сквозь ветви персика, падая на них. Ветер кружил лепестки, создавая вокруг весеннюю негу.

Глядя на стремительно взрослеющего юношу, Ань Линжун внезапно вспомнила его будущее из сюжета, в её глазах мелькнула сложная эмоция, но тут же исчезла. Она ласково произнесла:

— Ну всё, продолжай читать, а мне пора возвращаться. Не стой здесь слишком долго, чтобы не пошли лишние слухи.

— Слушаюсь, с миром провожаю Вас, госпожа.

Хунли стоял на месте и смотрел, как фигура Ань Линжун медленно удаляется, пока она не скрылась в глубине сада, и только тогда обернулся.

На исходе третьего месяца весны Императрица от имени хозяйки дворца разослала приглашения на банкет в честь цветения, пригласив всех наложниц. Когда приглашение принесли во дворец Яньси, Ань Линжун полулежала на кушетке.

Её беременность приближалась к шестому месяцу, живот стал совсем тяжелым, в последнее время она часто чувствовала слабость и боль в пояснице. Лекарь Ван тысячу раз наказывал ей соблюдать покой и избегать шума, чтобы не спровоцировать выкидыш.

— Откажи Императрице, — сказала Ань Линжун, отложив руку. — Передай, что сегодня утром лекарь сказал, что у меня нестабильное состояние плода, нужно лежать и соблюдать покой, поэтому я не могу прийти на банкет. Пусть она не сочтет за неуважение к её доброте, как только мне станет лучше, я обязательно приду во дворец Цзинжэнь просить прощения. А еще перепиши рецепт, который прописал Лекарь Ван для сохранения плода, и отправь его вместе с отказом, чтобы Императрица не волновалась.

— Слушаюсь, госпожа, — Бай Чжи поспешила поклониться и заняться приготовлениями, а также, согласно приказу, отправила весть Лекарю Вану.

День банкета.

Столы в дворце Цзинжэнь были заставлены фруктами и сладостями, вокруг цвели сотни цветов — яркое зрелище, куда ни глянь.

Императрица, одетая в желтое платье с вышивкой феникса, с достойной и приветливой улыбкой встречала прибывающих наложниц. Её взгляд задержался на Чжэнь Хуань, они быстро обменялись взглядами и тут же отвели их, словно ничего не случилось.

Наложница Пин уже была на месте. Она была одета в персиковое платье с вышивкой бегоний, одной рукой держалась за пояс, а другой опиралась на служанку, весело беседуя с наложницей Ци. В её глазах сквозила гордость молодой матери.

Она происходила из знатной семьи, теперь была беременна, и ей казалось, что её будущее обеспечено, она даже не подозревала, что давно стала рыбой на чужой разделочной доске.

Шэнь Мэйчжуан сидела рядом с Чжэнь Хуань и тихо уговаривала:

— Хуань-эр, хоть этот праздник и кажется шумным, что-то в нем не так. Ты в положении, меньше ходи, держись подальше от всей этой суеты.

Чжэнь Хуань с улыбкой кивнула, взяв Мэйчжуан за руку:

— Я знаю, сестрица Мэй, не волнуйся, я буду осторожна.

Пир шел своим чередом. Императрица улыбнулась и хлопнула в ладоши, и Цзянь Цю тут же вынесла белоснежную персидскую кошку — это была Сунцзы.

<http://bllate.org/book/21976/2283852>